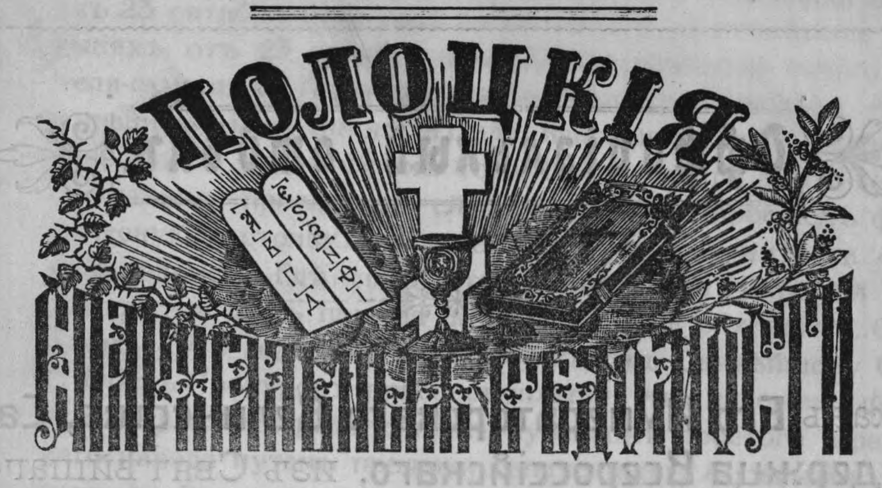
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 28-го августа.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

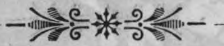
ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 4) Актъ собранія Двинскаго духовенства о выработкѣ мѣстныхъ мѣропріятій о борьбѣ съ отпаденіями въ католичество.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Новоявленный святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій. 2) Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. 3) Библіографическая замѣтка. Лѣтопись Вѣдомостей: 1) Проводы и прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго съ своей бывшей паствою Полоцкой.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Указъ **Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго,** изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали:** предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 января сего года за № 1242, по хозяйственному управленію, о необходимости принятія мѣръ противъ злоупотребленій настоятеля келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ схимонаха Парѳенія, эксплоатирующаго религіозное чувство простого русскаго народа путемъ продажи якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни. И, по справкѣ, **приказали:** крестьянка села Колосова, Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, Ѳекла Юферова, въ письмѣ на имя хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, сообщила, что ею сдѣланъ былъ заказъ келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы на Аѳонѣ на изготовленіе иконы св. великомученика Пантелеймона, для приходского храма, за 150 руб., но настоятель этой келліи схимонахъ Парѳеній увѣдомилъ ее, что означенная икона будетъ стоить 200 рублей, такъ какъ въ ней вложены, по его выраженію, очень рѣдкія и цѣнныя нынѣ, святыни, а именно: частица древа Животворящаго Креста Господня и частицы мощей: 1) св. архидіакона Стефана; 2) св. апостола Андрея Первозваннаго; 3) св. Маріи Магдалины и 4) св. великомученика Пантелеймона. Къ письму Юферова

приложила въ подлинникахъ: письмо отъ схимонаха Пароенія, отъ 23 октября 1910 года за № 4442 и удостовѣреніе о святыняхъ, отъ 23 октября за № 572, за подписью самого настоятеля-схимонаха Пароенія, намѣстника іеросхимонаха Анатолія и ризничаго іеросхимонаха Нила, каковыя подписи, однако, сдѣланы одной рукой. Кромѣ того, Юферова при томъ же письмѣ представила присланную ей названнымъ Пароеніемъ фотографическую карточку его, на оборотѣ которой имѣется слѣдующая надпись: „Гдѣ сія карточка Аѳонскаго Пароенія будетъ находиться, тамъ пожара не будетъ. Богъ сохранитъ. Св. гора Аѳонъ. 1910 года“. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, Г. Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что изложенный фактъ злоупотребленія религіознымъ чувствомъ простого православнаго народа путемъ продажи означеннымъ Аѳонскимъ келліотомъ якобы святынь и разсылки своей фотографической карточки, какъ нѣкоей также святыни, имѣющей будто бы чудодѣйственное значеніе, едва ли является единственнымъ и исключительнымъ, почему кощунственный характеръ злоупотребленія настоятельно требуетъ принятія необходимыхъ мѣръ къ огражденію нашего довѣрчиваго народа отъ издѣвательства надъ нимъ какъ со стороны настоятеля названной келліи схимонаха Пароенія, такъ и другихъ Аѳонскихъ келліотовъ, причемъ одною изъ такихъ мѣръ было бы, по мнѣнію хозяйственнаго управленія, напечатаніе соотвѣтствующаго разъясненія во всѣхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, съ приглашеніемъ приходского духовенства къ возможно широкому ознакомленію народа съ этимъ разъясненіемъ. Обсудивъ изложенное и соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) особымъ посланіемъ извѣстить Вселенскаго Патріарха объ изъясненныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ настоятеля Аѳонской келліи Благовѣщенія Пресвятой Богородицы схимонаха Пароенія и просить Его Святѣйшество архипастырски воздѣйствовать на сего неисправимаго келліота и 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ распорядиться о помѣщеніи въ епархіальныхъ органахъ соотвѣтствующаго разъясненія о вышеуказанномъ неблаговидномъ пріемѣ помянутаго Аѳонскаго схимонаха Пароенія, съ приглашеніемъ приходскаго духовенства къ ознакомленію православныхъ прихожанъ съ тако-

вымъ разъясненіемъ; о чемъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать печатные указы. Апрѣля 30 дня 1911 года.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 4 августа сего 1911 года за № 481, іеродіаконъ Рязанскаго архіерейскаго дома **Макарій**, согласно прошенія, къ Витебскому архіерейскому даму.

— Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, отъ 4 августа сего 1911 года за № 482, послушникъ Крестовой церкви Рязанскаго архіерейскаго дома Андрей **Плахотнюкъ**, согласно прошенія, на таковую же должность къ Витебскому архіерейскому дому.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія предписываетъ духовенству епархіи четвертаго сего сентября совершить торжественныя службы Святителю Бѣлоградскому Іоасафу по случаю открытія его честныхъ мощей.

Актъ собранія Двинскаго духовенства о выработкѣ мѣстныхъ мѣропріятій о борьбѣ съ отпаденіями въ католичество.

1910 года, февраля 6 дня. Во исполненіе личнаго предложенія предсѣдателя миссіонерскаго комитета священника о. Димитрія

Александрова, полоцкій епархіальный противокатолическій миссіонеръ, свящ. Петръ Лѣпинь выбывалъ въ г. Двинскъ для обсужденія и принятія ряда мѣръ противъ отпаденій изъ православія въ католичество лицъ, случайно являющихся въ районъ Двинскаго прихода или временно здѣсь проживающихъ. Изъ свѣдѣній, собранныхъ миссіонеромъ по вѣроисповѣдному столу Полоцкой Духовной Консисторіи, за 1909 годъ видно, что по району Двинскаго прихода г. Витебскому губернатору были поданы прошенія на переходъ изъ православія въ иновѣріе отъ 51 человѣка. Изъ этого количества 2 человѣка послѣ преподанныхъ увѣщаній о. Беллавинымъ остались въ православіи, а 49 человѣкъ уклонилось въ католичество и лютеранство. Изъ этого числа отпадшихъ только 2 человѣка двинскіе мѣщане, а всѣ остальные 47 человѣкъ все иногородніе—по преимуществу Курляндской губерніи. Большинство отпадающихъ въ иновѣріе на увѣщаніи показывали о. Беллавину, что они уклоняются въ католичество въ виду того, что женихъ или невѣста католическаго вѣроисповѣданія требуютъ отъ православной половины этого брака перехода въ иновѣріе, или же эти лица уже состоятъ въ смѣшанномъ бракѣ. На созванное совѣщаніе 6 февраля о. Беллавиннымъ приглашены были: весь причтъ Двинскаго собора, гарнизонной церкви протоіерей Николай Игнатовичъ, той же церкви священникъ Андрей Аркадовъ, интендантской церкви священникъ Николай Преображенскій и единовѣрческой церкви священникъ Гавріилъ Челпановъ. Всѣ эти лица были приглашены на совѣщаніе въ квартиру о. Беллавина, ибо православные г. Двинска окормляются и ими, и поименованные священники являются и требоисправителями для православныхъ, проживающихъ на новомъ строеніи г. Двинска. По всестороннемъ обсужденіи случайно создавшагося положенія нѣкоторыхъ православныхъ лицъ въ Двинскомъ приходѣ, намѣренно сюда пріѣзжающихъ для подачи прошенія о переходѣ въ иновѣріе или временно здѣсь проживающихъ, о прибытіи каковыхъ въ г. Двинскъ причтъ не можетъ знать и получать своевременныхъ свѣдѣній о прибытіи на жительство въ г. Двинскъ, собраніе духовенства г. Двинска постановляетъ принять къ ближайшему руководству и усилить принимавшіяся уже и до сего времени нижеслѣдующія мѣры: 1) распространеніе въ возможно большемъ количествѣ листковъ и брошюръ противъ католичества, изданныхъ въ Полоцкой епархіи, въ Двинскомъ соборѣ, гарнизонной, интендантской и единовѣрческой церквахъ; 2) на исповѣди спрашивать православ-

ныхъ, не состоятъ ли они въ смѣшанномъ бракѣ, если состоятъ, то твердо ли держатся православной церкви обрядовъ, не посѣщаютъ ли костела; 3) желательно увеличенiе крестныхъ ходовъ, для чего выписать напр. икону св. Пантелеймона или Анны Кашинской или преподобной Евфросинiи съ частицами ихъ мощей, устраивать эти крестные ходы изъ всѣхъ церквей г. Двинска къ Двинскому собору и соединеннымъ крестнымъ ходомъ съ поименованными святынями ходить по г. Двинску и его церквамъ; 4) желательно посѣщенiе возможно большаго количества домовъ православныхъ съ молитвою въ праздники; 5) желательно производство катихизацiи дѣтей въ великомъ или рождественскомъ посту или въ маѣ мѣсяцѣ предъ исповѣдiю вообще, а предъ первою исповѣдiю въ частности; 6) желательно пѣнiе церковнаго хора на пассiяхъ, вечерняхъ и акаѳистахъ; 7) апологетическiя чтенiя послѣ литургiи или вечерни или акаѳиста для наставленiя православныхъ въ вѣрѣ; 8) обязательное увѣщанiе православнаго на дому до вѣнца и послѣ вѣнца предъ св. крестомъ и евангелiемъ послѣ вступленiя въ бракъ съ иновѣрцемъ до конца жизни твердо держаться православiя; 9) упрощенiе предбрачнаго обыска—желательно вѣнчанiе католической половины по одному паспорту со снятiемъ всякой отвѣтственности причта за повѣнчанiе такого брака по одному паспорту; 10) открытiе при Царьградской церкви самостоятельнаго причта въ цѣляхъ освобожденiя Двинскаго соборнаго причта отъ поѣздокъ въ Царьградскую церковь; 11) желательно ежегодное посѣщенiе г. Двинска Владыкой для совершенiя торжественнаго архiерейскаго богослуженiя, и 12) ежемѣсячное собранiе духовенства г. Двинска для обсужденiя мѣръ, клонящихся ко благу православной миссiи.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

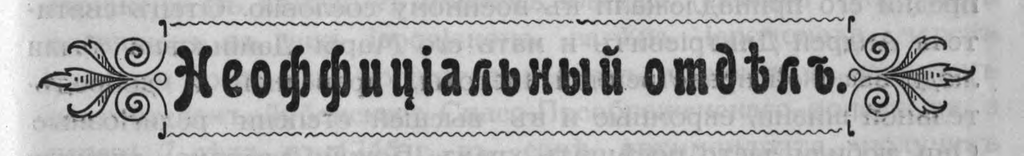

Редакторъ оффицiальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторiи Л. Яновскiй.

1911 года. № 35. 28-го августа.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Новоявленный Святитель Іоасафъ Епископъ Бѣлгородскій.

(Ко дню торжественнаго открытія его св. мощей 4 сентября 1911 г.)

Веселится днесь, возлюбленные братіе, церковь небесная, празднуетъ церковь земная, торжествуетъ русскій народъ! И какъ не радоваться намъ, какъ не веселиться православному народу русскому? Совершается новое торжество православія, явилось новое доказательство правоты св вѣры нашей!

Хотя въ послѣднее время церковь наша и переживаетъ тяжелую годину, хотя враги нашей вѣры святой всѣ силы, всѣ таланты свои употребляютъ на то, чтобы хотя сколько-нибудь поколебать эту несокрушимую твердыню, пошатнуть ее въ сердцахъ русскаго народа, но «живъ Господь Богъ нашъ!»... не допускаетъ Онъ, Милосердный, исполниться ихъ злымъ намѣреніямъ! Нашъ православный русскій народъ, не смотря на всѣ старанія безбожниковъ унизить св. вѣру и церковь Христову, оклеветать ея служителей, доселѣ остался вѣрнымъ сыномъ своей матери родной—церкви ревностнымъ хранителемъ ея уставовъ и усерднымъ почитателемъ св. угодниковъ Божіихъ.

Еще такъ недавно св. церковь наша праздновала открытіе мощей угодника Божія, преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, какъ уже новаго молитвенника и заступника рус-

ской земли даровалъ намъ Богъ! Явилось новое знаменіе благоволенія Божія къ нашей отчизнѣ, новая звѣзда засіяла на небѣ церковномъ! Имя этой звѣзды—святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій.

Святитель Іоасафъ (въ мірѣ Іоакимъ Андреевичъ Горленко) родился 8 сентября 1705 г. въ г. Прилукахъ, Полтавской губ. Происходилъ онъ изъ знатнаго рода, родители и предки его принадлежали къ военному сословію. Отецъ святителя Андрей Дмитріевичъ и мать его Марія Даніиловна были люди высокой нравственной чистоты, праведной и добродѣтельной жизни, скромные и въ высшей степени религіозные. Они любили часто посѣщать храмъ Божій, усердно хранили церковные уставы и благочестивые обычаи предковъ, совершали путешествія по св. обителямъ русскимъ и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима.

Отличаясь такою религіозною настроенностью, родители святителя Іоасафа все же не готовили сына своего къ дѣятельности на нивѣ Божіей, а хотѣли видѣть въ немъ человѣка военнаго, который бы поддержалъ честь и славу фамиліи Горленко. Но Господь уже съ ранняго дѣтства Іоакима сдѣлалъ указаніе родителямъ его, что не суждено сыну ихъ быть военнымъ и что къ другому, болѣе высшему служенію уготовляетъ его Онъ. Однажды отецъ святителя Іоасафа сидѣлъ на крыльцѣ своего дома и задумался объ участи своего первенца—сына, котораго уже надлежало отправить въ Кіевъ учиться... и вотъ вдругъ при заходѣ солнца онъ увидѣлъ стоящую за горизонтомъ Божію Матерь, а у ногъ Ея колѣнопреклоненно-молящагося сына Іоакима. Обратившись къ отцу послѣдняго, Богоматерь сказала: „довлѣетъ Мнѣ молитва твоя“... и въ этотъ самый моментъ явился ангелъ Господень и облачилъ Іоакима въ архіерейскую мантію. Изъ этого видѣнія Андрей Дмитріевичъ понялъ, что Господь призываетъ сына его къ высокому архіерейскому служенію, какъ это впослѣдствіи и оправдалось.

На воспитаніе Іоакимъ отданъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Когда ему исполнилось 11 лѣтъ отъ роду, въ душѣ его пробудилось сильное влеченіе къ иночеству, а на 16 году своей жизни онъ уже твердо рѣшилъ принять мона-

шество и просилъ родителей благословить его на этотъ великій подвигъ. Родители сначала отказали, но потомъ, видя настойчивое желаніе сына сдѣлаться инокомъ, предавшись волѣ Божіей, благословили его исполнить свое св. намѣреніе.

Пробывъ годъ послушникомъ въ Межигорскомъ монастырѣ, Іоакимъ былъ постриженъ сначала въ рясофоръ, а затѣмъ черезъ два года въ Кіево-Братскомъ монастырѣ принялъ постриженіе въ мантію съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха, черезъ два года послѣ сего возведенъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ 7 лѣтъ, въ 1745 г., въ санѣ архимандрита, получилъ новое назначеніе—намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. За все время управленія ввѣренными ему монастырями игуменъ, а потомъ священно-архимандритъ Іоасафъ велъ строго-подвижническую жизнь. Молитва, постъ, бдѣніе, богомысліе и др. духовные подвиги были постоянными спутниками его жизни. Но эта упорная и усиленная работа молодого подвижника Іоасафа надъ своею душею не отняла, однако, у него отеческой заботливости о ввѣренныхъ ему обителяхъ. Не обращая вниманія на слабость своего здоровья, онъ, въ цѣляхъ изысканія средствъ для приведенія обителей въ надлежащее состояніе и для испрошенія доброхотныхъ пожертвованій на постройку разрушившихся монастырскихъ зданій, отправляется въ Москву и Петербургъ и здѣсь собираетъ болѣе, чѣмъ достаточныя для благоустройства обителей суммы. Когда о столь энергичной и плодотворной дѣятельности архимандрита Іоасафа стало извѣстно самой государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ, то послѣдняя сама лично изволила указать на него, какъ на самаго подходящаго кандидата на вакантную тогда каѳедру епископа Бѣлгородскаго.

Немного, только шесть съ половиною лѣтъ епископствовалъ въ Бѣлгородѣ святитель Іоасафъ, но и за это короткое время онъ проявилъ во всей полнотѣ достоинства истиннаго добраго архипастыря, будучи **правиломъ вѣры и образомъ кротости, учителемъ воздержанія, смиренія и милосердія**. Не взирая на слабость своего здоровья, святитель Іоасафъ ежегодно обозрѣвалъ свою, обширную тогда, Бѣлгородскую епархію, настойчиво убѣждая своихъ пасомыхъ страшиться отступленій

отъ святой православной церкви, избѣгать суевѣрій, соблюдать установленныя церковью посты, ежегодно исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ. Будучи молитвенникомъ самъ и помышляя о своей смерти, святитель внушалъ всѣмъ христіанамъ памятовать о смерти и ежечасно молиться такими словами: **„Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моея пріими духъ раба Твоего, во странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“.**

Вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей святитель Іоасафъ признавалъ любовь и милосердіе къ ближнимъ. Всегда щедрый и милостивый, святитель особенно усугублялъ свои милостыни наканунѣ Пасхи, Рождества Христова и другихъ великихъ праздниковъ. Милостыню свою святитель старался подавать преимущественно тайно.

За высокую святую жизнь святителя Господь при жизни его даровалъ ему даръ прозорливости, по смерти вселилъ душу его „во дворѣхъ святыхъ“, а тѣло его прославилъ нетлѣніемъ. Миновало уже больше 156 лѣтъ послѣ блаженной кончины святителя, но и доселѣ тѣло его пребываетъ нетлѣннымъ. Чудесно побѣждая законы природы, тѣло святителя одновременно съ тѣмъ, по благодати Христовой, источаетъ многочисленныя и разнообразныя исцѣленія и чудеса для страдающихъ духовными и тѣлесными немощами. Подобно тому, какъ во время земной жизни Господа Іисуса Христа, предъ окружающими Его совершались знаменія и чудеса, такъ и нынѣ, по молитвенному предстательству предъ Господомъ святителя Іоасафа, слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, безнадежно больные и приговоренные къ смерти оживаютъ...

Чему же поучаетъ насъ, возлюбленные братіе, новоявленный угодникъ Божій и чудотворецъ святитель Іоасафъ? Своимъ словомъ и своею святою жизнію святитель какъ бы такъ взываетъ къ намъ: „Какъ зѣницу ока берегите и храните, христіане, святую православную вѣру свою! Всячески удаляйтесь отъ сектантовъ и отступниковъ отъ церкви Христовой! Повинуйтесь законнымъ архипастырямъ и пастырямъ, кото-

рымъ Господь заповѣдалъ пасти церковь Свою, а также и поставляемымъ отъ Него для блага вашего гражданскимъ начальникамъ съ христолюбивымъ Императоромъ во главѣ! Любите храмъ Божій и заботьтесь о благолѣпіи ихъ. Неуклонно соблюдайте установленные св. церковію посты. Ежегодно и: повѣдуйтесь и пріобщайтесь Св. Таинъ. Храните цѣломудріе и супружескую вѣрность. Щедро творите милостыню. Памятуйте о смерти и избѣгайте тщеславія"!

Да дастъ же намъ всѣмъ Господь Богъ молитвами святителя Іоасафа благодатную помощь утвердиться въ святой вѣрѣ православной и въ правилахъ благочестія и добродѣтели, преподаваемыхъ его святою и праведною жизнію!

Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Епархіальный гор. Витебскъ готовится ко встрѣчѣ своего новаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. Духовенство Полоцкой епархіи и паства Витебская, естественно заняты теперь вопросомъ—каковъ и что представляетъ изъ себя новый Владыка. Желая удовлетворить этому вполнѣ естественному желанію духовенства и мірянъ Полоцкой епархіи, сообщаемъ подробныя свѣдѣнія о личности новаго Епископа Полоцкаго и Витебскаго, уже 38 лѣтъ подвизающагося на поприщѣ церковнаго служенія. За это продолжительное время личность Архипастыря вполнѣ опредѣлилась, характеръ и взгляды на цѣли пастырскаго служенія ярко и отчетливо обрисовались.

Преосвященнѣйшій Никодимъ родился въ Тамбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, въ селѣ Куплѣ, въ верстѣ разстоянія отъ Вышинской пустыни (столь прославленной впослѣдствіи дивными подвигами великаго святителя церкви русской, Өеофана Затворника), отъ священника о. Павла Бокова, въ январѣ 1850 г. Мірское имя Преосвященнаго Никодима—Николай Павловичъ Боковъ.

Съ самаго ранняго дѣтства суждено было ему Провидѣніемъ проходить суровую школу крайней бѣдности, всевоз-

можныхъ лишеній и неустаннаго, денно-нощнаго труда, способнаго сломить и не слабыя, незаурядныя силы... Насколько скудна была его жизнь въ дѣтствѣ,—объ этомъ говоритъ то, что приходъ отца его состоялъ только изъ 40 домовъ прихожанъ, а причтъ, между тѣмъ, состоялъ изъ священника, діакона и двухъ причетниковъ. У всѣхъ членовъ причта однихъ дѣтей, кромѣ проживавшихъ у нихъ родственниковъ, было 23 человѣка. Бѣдность, поэтому, была, судя по нынѣшнему, по культурному, поражающая. Денежнаго дохода было чрезвычайно мало; содержалась же семья родителей Преосвященнаго исключительно трудами рукъ своихъ,—обработкой земли, которой, къ счастію, было достаточно, и была она плодородна. Дѣти съ малыхъ лѣтъ также привлекались ко всякой работѣ, и вотъ, среди такихъ то жизненныхъ условій слагалась личность Преосвященнаго, закаляясь въ трудѣ, терпѣніи, въ привычкѣ не замѣчать лишеній. Скудна была жизнь въ семействѣ родителей Владыки съ матеріальной стороны, но весьма богата добрыми примѣрами благочестія, трудолюбія, высокой нравственности и самоотверженнаго исполненія долга пастырскаго служенія. Почитаніе всѣхъ правилъ церкви о праздничныхъ дняхъ, постахъ, говѣніи, причащеніи, возжиганіи свѣчъ и лампадъ подъ праздники, окропленіе св. водою оконъ и дверей въ день Богоявленія, неуклонное стояніе всѣхъ дѣтей за чтеніемъ отцомъ предпраздничнаго правила, развертываніе и складываніе книжки съ крестнымъ знаменіемъ, утренняя, вечерняя, предобѣденная и послѣобѣденная молитва, неуклонное хожденіе въ церковь къ утрени и обѣдни—все это считалось чѣмъ то ненарушимымъ и святымъ, а случайное нарушеніе—немалымъ грѣхомъ, въ которомъ непремѣнно нужно покаяться.

Но особенно благотворное вліяніе на Преосвященнаго имѣла жизнь въ дѣтствѣ у дѣда,—іеромонаха Вышинской пустыни. Здѣсь въ душу отрока залегла впервые любовь къ торжественному богослуженію, а равно и любовь къ монастырямъ и монашеству. Монастырь былъ колыбелью его нравственно-религіознаго воспитанія съ $6^1/_2$ до $8^1/_2$ лѣтъ, когда онъ былъ отправленъ для обученія въ Шацкое духовное училище (1 сентября 1858 г.).

Какова была жизнь и наука въ училищахъ того времени —всѣмъ хорошо извѣстно какъ изъ литературныхъ очерковъ, такъ и по разсказамъ лицъ, обучавшихся въ этихъ старинныхъ школахъ. Нисколько не лучше, если только не хуже общаго типа таковыхъ школъ, было и Шацкое училище, куда 8-ми лѣтнимъ отрокомъ поступилъ Преосвященный. Школа эта была чѣмъ то неописуемымъ, какъ по внѣшнему, такъ по своему внутреннему устройству. Это была какая-то казарма, въ которой часто не было стеколъ въ рамахъ, въ стѣнахъ были щели на улицу, сквозь которыя въ дни мятели набивалось въ классъ не мало снѣга, а потолокъ въ нѣкоторыхъ классахъ провисъ такъ, что каждую минуту грозилъ паденіемъ—и однажды дѣйствительно цѣлая половина его рухнала, къ счастію,—въ отсутствіе учениковъ. Зданіе зимою никогда не отоплялось—нагрѣвались классы дыханіемъ учениковъ.. Учителя сидѣли въ шубахъ, иногда даже поднявши воротникъ. Учиться чему-либо въ классѣ при такихъ условіяхъ было, конечно, немыслимо: уроки учились дома, на квартирахъ, а въ классахъ только спрашивали, да наказывали за дурные отвѣты. Невообразимая грубость нравовъ, безсмысленная зубристика и безпощадныя тѣлесныя наказанія свирѣпствовали въ училищѣ во всей силѣ. Поистинѣ, нужна была особая крѣпость духа и тѣла, а--главное—особая милость и Промышленіе Божіе, чтобы не погибнуть среди такой обстановки, какъ гибли сотни и тысячи дѣтей и юношей, изуродованныхъ такой ужасной школьной жизнью

По успѣшномъ окончаніи училищнаго курса Николай Боковъ былъ переведенъ въ Тамбовскую духовную семинарію, гдѣ для умственнаго развитія юноши оказались условія гораздо болѣе благопріятныя, при наличности нѣкоторыхъ талантливыхъ преподавателей, съ обширными познаніями и добрымъ, гуманнымъ отношеніемъ къ учащимся, особенно же къ нуждающимся и бѣднымъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Николай Боковъ, лишившійся своего родителя на 2-мъ году своего ученія въ Тамбовской семинаріи. Кончина родителя настолько гибельно повліяла на судьбу юноши, что ему грозила опасность навсегда разстаться съ семинаріей за случайнымъ непринятіемъ „на казенное“ и за полнымъ отсутствіемъ

собственныхъ средствъ къ содержанію. Милость Божія и содѣйствіе добрыхъ людей помогли сиротѣ кое-какъ пробиться до поступленія на казенное содержаніе, а затѣмъ быть принятымъ въ семинарскій корпусъ, чего такъ настойчиво и такъ безуспѣшно добивался онъ ранѣе. Лишенія и бѣдствія сиротства не прошли безслѣдно; не говоря о душевныхъ скорбяхъ, которыя были слишкомъ тяжелы,—и здоровье отъ нихъ разстроилось: начала болѣть грудь, образовался катарръ легкихъ и ревматическія боли во всемъ тѣлѣ. За то ученіе и развитіе пошли настолько успѣшно, что богословскій классъ оконченъ былъ по первому разряду, даже въ 1-мъ десяткѣ, такъ что возникла мечта о поступленіи въ Академію, каковой мечтѣ, впрочемъ въ то время не суждено было осуществиться, но— гораздо позже.

На первыхъ порахъ по окончаніи семинарскаго курса пришлось занять мѣсто псаломщика и учителя въ глухомъ степномъ селѣ Копылѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда. Много невыносимо тяжкихъ и крайне изнурительныхъ трудовъ пришлось вынести студенту Н. П. Бокову на этомъ первомъ мѣстѣ своего общественнаго служенія, главнымъ образомъ,—по отысканію и устройству помѣщенія для школы и пріобрѣтенію самыхъ необходимыхъ предметовъ школьной обстановки; но еще труднѣе было дѣло самаго преподаванія въ тѣсномъ, невыносимо-душномъ помѣщеніи, наполненномъ едва-ли не сотнею крестьянскихъ ребятъ. Ревностный учитель, по его собственнымъ словамъ, приходилъ изъ школы буквально разбитый, изломанный, или съ выскочившими изъ орбитъ, или утонувшими въ нихъ глазными яблоками,—какъ отъ напряженныхъ занятій среди удушливой атмосферы, такъ и отъ постоянно-наклоннаго положенія головы при наблюденіи и провѣркѣ занятій учениковъ, сидѣвшихъ не за партами (каковыхъ пока не было), но за двумя кое-какъ сбитыми досками... Приличная школьная обстановка, послѣ неимовѣрныхъ усилій и хлопотъ, была, наконецъ, пріобрѣтена, но недолго пришлось студенту Н. П. Бокову быть псаломщикомъ и учителемъ въ захолустномъ, степномъ селѣ: желаніе учиться въ казанской Академіи заставило его искать мѣста псаломщика въ Казани, съ тѣмъ, чтобы быть вмѣстѣ и студентомъ Академіи. Мечты объ Академіи готовы были осуществиться, но Господь опять судилъ иное:

Преосвященный Казанскій Антоній (Амфитеатровъ, извѣстный ученый, докторъ богословія), ранѣе обѣщавшій Николаю Бокову и мѣсто псаломщика въ Казани, и студенчество въ Академіи,—предпочелъ назначить просителя (несмотря на его энергичные отказы) на должность сельскаго священника Казанской епархіи. Преосвященный Антоній твердо объявилъ, чтобы Н. Боковъ готовился во священника, если хочетъ быть послушнымъ Епископу и не хочетъ быть обратно уволеннымъ изъ епархіи, сказавъ въ заключеніе, какъ бы пророчески: „Придетъ время, будешь и въ Академіи, а теперь пойди и послужи Господу въ санѣ священника; можетъ быть, я даже дамъ тебѣ мѣсто священническое въ Казани—и тогда поступишь въ Академію“.

Пришлось, хотя и съ тяжкою скорбію, повиноваться волѣ Владыки Антонія, и такое подчиненіе впослѣдствіи оказалось по истинѣ ко благу для подчинившагося, какъ и все, что дѣлаетъ съ нами Промыслъ Божій. Рукоположеніе Н. П. Бокова во священника совершено было Владыкою Антоніемъ 8 ноября 1873 г., въ домовой церкви Казанской Духовной Академіи, въ день храмоваго академическаго праздника св. Архангела Михаила,—какъ бы для усугубленія скорби рукополагаемаго о потерѣ надежды учиться въ Академіи, какъ, по крайней мѣрѣ, казалось тогда больному чувству разочарованія, но, какъ оказалось впослѣдствіи, было для рукополагаемаго какъ бы предзнаменованіемъ того, что со временемъ Господь удостоитъ его молиться и служить въ этой академической церкви, въ качествѣ студента Академіи.

Пробывъ довольно значительное время въ г. Казани пока безъ всякаго опредѣленнаго мѣста, новорукоположенный о. Николай Павловичъ былъ, наконецъ, назначенъ Владыкою Казанскимъ Антоніемъ на священническое мѣсто въ с. Кулаево, Казанскаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Казани. И вотъ въ жизни Владыки нашего начинается новая, довольно продолжительная (11 лѣтъ) эпоха неустаннаго дѣланія на духовной нивѣ въ скромной должности сельскаго пастыря. Труды его на этомъ поприщѣ были ревностны, усердны, разнообразны, подчасъ невыносимо тяжелы какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи, но, въ то же время, весьма плодотворны, а для самого дѣлателя отрадны и утѣшительны по своимъ

добрымъ, ощутительнымъ результатамъ. Особое вниманіе о. Николай обращалъ: 1) на усиленіе религіозности и доброй нравственности въ своемъ приходѣ, 2) на водвореніе школьнаго просвѣщенія, 3) на благоустроеніе храма Божія и 4) на сообщеніе полезныхъ агрономическихъ и вообще хозяйственныхъ свѣдѣній своимъ прихожанамъ. Могучими орудіями въ дѣлѣ водворенія религіозности и доброй нравственности въ приходѣ служили для о. Николая постоянныя церковныя поученія, частныя—домашнія бесѣды съ прихожанами и особенно св. Таинство исповѣди. Этому послѣднему дѣлу о. Николай отдавалъ все свое усердіе, не жалѣя ни времени, ни труда Когда, напримѣръ, на 1-й и 2-й недѣлѣ Великаго Поста говѣющихъ собралось до 400 человѣкъ въ недѣлю, о. Николай въ теченіе двухъ съ половиною дней предъ св. Причастіемъ почти не выходилъ изъ церкви, исповѣдуя до часу и до двухъ час. ночи и начиная исповѣдь предъ утреней час. въ 5 утра. Результатомъ такого необычайно внимательнаго отношенія къ дѣлу исповѣди было удивительно близкое знакомство пастыря съ духовно-нравственнымъ состояніемъ каждаго прихожанина—въ самыхъ сокровенныхъ изгибахъ его души, такъ что въ случаѣ надобности, каждому изъ нихъ о. Николай могъ преподать весьма добрый и полезный духовный совѣтъ въ трудныя минуты его жизни.

Обладая отъ природы незауряднымъ, выдающимся преподавательскимъ талантомъ, о. Николай обратилъ серьезное вниманіе на развитіе и водвореніе школьнаго просвѣщенія въ своемъ селѣ и въ этомъ дѣлѣ достигъ, прямо должно сказать, блестящихъ результатовъ въ качествѣ рѣдкаго, образцоваго законоучителя. Чтобы запечатлѣть необходимѣйшія св. истины въ сознаніи и памяти дѣтей, о. Николай тогда же еще сдѣлалъ попытку разсказывать дѣтямъ въ краткомъ, живомъ и связномъ повѣствованіи исторію нашего спасенія во Христѣ, каковая попытка и пріобрѣтенный чрезъ нее опытъ привели его чрезъ 14 лѣтъ (уже въ санѣ Преосвященнаго) издать брошюру „Исторія нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ для простого народа“, въ которой онъ, въ связной формѣ, изложилъ все самое существенное и необходимое для христіанина въ курсѣ Закона Божія. Свой урокъ о душѣ, о Богѣ и Его свойствахъ о. Николай давалъ на учительско законоучительскихъ курсахъ

въ г. Казани, въ сентябрѣ 1878 г, въ присутствіи множества учителей и учительницъ, тронутыхъ моднымъ вольномысліемъ и враждебно настроенныхъ вообще противъ преподаванія Закона Божія въ сельскихъ школахъ священниками. За этотъ именно, образцово проведенный урокъ въ связи съ отличною постановкою всего преподаванія Закона Божія въ своей школѣ, о. Николай коммиссіею по народному образованію Казанскаго земства, въ которой были и люди съ высшимъ образованіемъ, былъ печатно аттестованъ какъ **„замѣчательный преподаватель Закона Божія“** и представленъ къ наградѣ Казанскому Архіепископу.

Столь же счастливымъ успѣхомъ благословилъ Господь и заботы о. Николая о построеніи новой церкви въ деревнѣ Людкинѣ (составлявшей прежде часть прихода с. Кулаева). Эта мысль объ открытіи новаго прихода въ означенной деревнѣ получила свое осуществленіе уже въ то время, когда о. Николай былъ въ Казани студентомъ Академіи. За хлопоты и энергичное содѣйствіе прихожанъ въ дѣлѣ постройки новой церкви, церковныхъ домовъ и школы—жители деревни Людкина отблагодарили о. Николая поднесеніемъ наперснаго креста съ украшеніями. Не дорогъ этотъ крестъ по своей денежной цѣнности, но безцѣненъ для Владыки, какъ выраженіе горячей любви и благодарности бывшихъ его прихожанъ. Преосвященный часто надѣваетъ этотъ крестъ и носитъ его съ особою любовію, какъ величайшую для себя драгоцѣнность.

Вышеописанные пастырскіе труды постепенно сблизили и сроднили пастыря съ пасомыми настолько крѣпко, что когда, по изволенію Божію и по волѣ новаго Казанскаго Архіепископа Палладія, *) о. Николай въ 1884 г. былъ переведенъ священникомъ въ Казань, въ каѳедральный соборъ (безъ всякаго прошенія съ своей стороны), то горю и слезамъ признательныхъ прихожанъ не было границъ и предѣловъ. И на самого о. Николая это прощаніе съ любимыми чадами духовными (10 сентября 1884 г) произвело потрясающее, невыносимо тяж-

*) Бывшій Архіепископъ Рязанскій, † въ санѣ Митрополита С.-Петербургскаго въ 1898 году.

кое впечатлѣніе, но дѣлать было нечего: нужно было повиноваться волѣ Архипастыря.

Въ Казани для о. Николая началась новая жизнь и новая дѣятельность: любимое служеніе пастырское замѣнилось инымъ служеніемъ, почти чиновничьимъ, канцелярскимъ, возложеннымъ на него противъ желанія,—частію по распоряженію епархіальной власти, частію же по выбору духовенства. Особенно много трудовъ, хлопотъ и волненій пришлось вынести о. Николаю по должности предсѣдателя правленія свѣчного епархіальнаго завода, на которомъ долгу числилось 100 тысячъ рублей. О. Николай, за время своего управленія дѣлами завода не только погасилъ этотъ долгъ, но и сумѣлъ соблюсти чистаго капитала 167 тыс. руб., да, кромѣ того, далъ за указанное время на устроеніе епархіальнаго училища 40 тысячъ рублей, такъ что всей прибыли за 7 лѣтъ пріобрѣтено о. Николаемъ около 210 тысячъ рублей. Среди неустанной работы по свѣчному заводу, отнимавшей у о. Николая по 14 часовъ въ сутки, онъ и не замѣтилъ, какъ злая чахотка подкралась къ его супругѣ и свела ее въ могилу, въ 1887 г. И вотъ о. Николай остался вдовцомъ, съ пятью малолѣтними дѣтьми... Но здѣсь-то и оправдались какъ-бы пророческія слова преосвященнаго Антонія, который, при назначеніи студента Н. П. Бокова въ сельскіе священники, говорилъ ему: «будешь въ свое время и въ академіи». Дѣйствительно о. Николай, имѣя уже 37 лѣтъ отъ роду и чрезъ 15 лѣтъ послѣ окончанія семинарской науки, вполнѣ удовлетворительно и безъ всякой подготовки выдержалъ пріемный академическій экзаменъ, къ изумленію всѣхъ постороннихъ и къ своему собственному. Сдѣлавшись студентомъ академіи, о. Николай, по настойчивому требованію архіепископа Казанскаго Павла, долженъ былъ по прежнему оставаться какъ священникомъ каѳедральнаго собора, такъ и предсѣдателемъ свѣчного епархіальнаго завода, будучи вынужденъ работать уже вдвойнѣ. Этой тяжкой двойной работой онъ, правда, притупилъ нѣсколько острую скорбь своего вдовства, но едва не свелъ самого себя въ могилу: при переходѣ на 4-й курсъ у него пошла кровь горломъ, и было уже намѣреніе, оставивъ академію, готовиться къ смерти; но Господь Богъ спасъ и добрые товарищи удержали отъ выхода изъ академіи, такъ что о. Николай весьма успѣшно окончилъ пол-

ный академическій курсъ, 5-мъ по списку кандидатомъ, въ 1891 году.

Отдохнувъ годъ по окончаніи академическаго курса, о. Николай рѣшилъ исполнить данное при гробѣ жены обѣщаніе поступить въ монахи и отдаться духовно-учебной службѣ. Покровительствуемый Владиміромъ Карловичемъ Саблеромъ и рекомендуемый съ отличной стороны, какъ способный и неустанный работникъ,—Высокопреосвященнымъ Казанскимъ Павломъ (Лебедевымъ; † 1892 г.), о. Николай въ маѣ 1892 года назначенъ былъ **инспекторомъ Тульской семинаріи**, съ правомъ вступить въ должность 15 августа. Къ этому времени о. Николай прибылъ въ Тулу, а 6 сентября былъ постриженъ Высокопреосвященнымъ Тульскимъ Никандромъ (Покровскимъ) въ монашество съ именемъ **Никодима**.

На этомъ новомъ и необычномъ для себя мѣстѣ служенія новопостриженный о. Никодимъ обнаружилъ во всемъ блескѣ свою прежнюю энергію и дѣловитость,—съ одной стороны усиливая разумную строгость значительно ослабѣвшей предъ тѣмъ дисциплины среди учениковъ Тульской духовной семинаріи, а съ другой—неусыпно заботясь объ улучшеніи стола и вообще матеріальнаго быта питомцевъ. Добросовѣстному исполненію этого своего служебнаго долга, о. Никодимъ, какъ и прежде, посвящалъ не менѣе 14-ти час. въ сутки. Всѣ свои силы о. Никодимъ употребилъ на улучшеніе хозяйственной части семинаріи. а чрезъ то и содержанія учениковъ. Въ короткое время онъ улучшилъ пищу учениковъ, качество одежды, освѣщеніе, неустанно смотря за всѣмъ самъ, утилизируя всяческіе, самые, повидимому, ничтожные остатки отъ содержанія, самъ отправляясь за закупкою матеріаловъ для одежды, самъ провѣряя пріемъ поставляемыхъ продуктовъ и бдительно ревизируя дѣйствія эконома. Все это было всегда на глазахъ учениковъ и они глубоко это цѣнили, легко примиряясь съ необходимостью подчиняться болѣе суровому дисциплинарному режиму, разумно введенному новымъ о. инспекторомъ. Преосвященный Никандръ сердечно полюбилъ за эту дѣятельность о. Никодима и готовился уже просить его въ семинарію ректоромъ (такъ какъ старецъ ректоръ собирался уже уходить), а зная его прежнюю дѣятельность по казанскому свѣчному заводу, назначилъ его старшимъ членомъ управленія за-

вода и отечески цѣловалъ о. Никодима, когда послѣдній быстро привелъ ему въ полную ясность состояніе дѣлъ на заводѣ. Словомъ, о. Никодиму предстояло надолго поселиться въ Тулѣ и жить подъ благостнымъ взоромъ и покровительствомъ благостнѣйшаго Архипастыря. Но Господь судилъ иначе. Совершенно неожиданно Преосвященный Никандръ и самъ о. Никодимъ одновременно получили увѣдомленіе изъ Петербурга, что о. Никодимъ назначенъ **ректоромъ Симбирской духовной семинаріи**. Это было 3 марта 1897 года, т. е. спустя только 7 мѣсяцевъ по назначеніи его инспекторомъ Тульской семинаріи. Глубоко огорчился старецъ Преосвященный и говорилъ: «Эхъ-ма! зачѣмъ „они" взяли тебя у меня, другъ? А я—было готовилъ тебя въ ректоры, а чрезъ годикъ и въ помощники себѣ, въ викаріи. Ну, хорошо, чрезъ годъ все равно будешь моимъ викаріемъ; прощай другъ, скоро увидимся». Но Господь не судилъ уже увидѣться архимандриту Никодиму съ симъ любвеобильнѣйшимъ архипастыремъ. Чрезъ 2 мѣсяца по отъѣздѣ его изъ Тулы Преосвященный Никандръ мирно отошелъ ко Господу.

Служеніе архим. Никодима въ должности ректора Симбирской семинаріи протекало не безъ скорбей и огорченій; но онъ не падалъ духомъ и во всей силѣ проявлялъ свою обычную энергію и дѣловитость, обративъ главное свое вниманіе на воспитательную и экономическую часть, которыя находились въ сей семинаріи далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Съ цѣлію личнаго воспитательнаго воздѣйствія на учениковъ, о. Никодимъ самъ объѣзжалъ по вечерамъ раза три въ недѣлю ученическія квартиры въ сопровожденіи помощника инспектора, слѣдя за жизнію учениковъ, справляясь о ихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ, постоянно и подолгу бесѣдуя съ ними. Ежедневно посѣщалъ онъ и помѣщенія казенно-коштныхъ учениковъ съ этою же цѣлію. Въ экономическомъ отношеніи онъ, въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, не только погасилъ дефицитъ семинаріи въ 800 р., но при отъѣздѣ оставилъ даже излишекъ въ 1500 р, улучшивъ въ то-же время, столъ и одежду и вообще содержаніе, посредствомъ закупки матеріаловъ оптомъ на мѣстной большой ярмаркѣ, выговаривая большую процентную скидку, и чрезъ выписку обуви и матеріаловъ для одежды непосредственно отъ московскихъ фабрикантовъ. Организовалъ

затѣмъ о. Никодимъ для своекоштныхъ учениковъ и общежитіе на 100 человѣкъ въ купленномъ духовенствомъ при его предмѣстникѣ зданіи бывшаго духовнаго училища. Наконецъ, при немъ окончательно было разработано и разрѣшено расширеніе зданій семинаріи.

Всѣ таковые труды о. Никодима достойнымъ образомъ были оцѣнены Высшей Властью, и вотъ 12 іюня 1895 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи о. архимандриту Никодиму епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографическая замѣтка.

„Общедоступное объясненіе Апостольскихъ посланій. Томъ 1. Соборныя посланія“. Составилъ ректоръ Могилевской духовной семинаріи, протоіерей Николай Зефировъ. Могилевъ губ. 1911 г. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно вышла въ свѣтъ книга, которую можно усердно рекомендовать для пріобрѣтенія какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ. Изъ предисловія къ книгѣ видно, что авторъ предназначаетъ ее—пастырямъ въ качествѣ пособія въ ихъ систематическихъ бесѣдахъ къ своимъ прихожанамъ при изъясненіи посланій апостольскихъ,—и пасомымъ въ качествѣ простого и доступнаго по языку руководства при чтеніи апостольскихъ посланій. Кромѣ этой общей цѣли, авторъ имѣлъ въ виду и частную—дать доступное по содержанію пособіе при изученіи Священнаго Писанія готовящимся къ священству путемъ особаго экзамена, каковыхъ лицъ въ послѣднее время становится все больше и больше.

Имѣя въ виду такія задачи, авторъ, въ началѣ каждаго изъясняемаго посланія, сообщаетъ краткія свѣдѣнія о писателѣ, времени, мѣстѣ и цѣли написанія посланія и затѣмъ, въ порядкѣ послѣдовательности текста, даетъ краткое и ясное толкованіе его. Отличительная черта приводимыхъ здѣсь вводныхъ свѣдѣній и толкованій это ихъ сжатость и общедоступность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и от-

сутствіе того спеціально-научнаго и учебнаго балласта, коимъ въ большинствѣ случаевъ загромождены существующія руководства по толкованію новозавѣтнаго текста. Сомнѣнія нѣтъ, что такія качества книги явились плодомъ многолѣтней практики автора по преподаванію Св. Писанія, которая дала возможность автору тщательно изучать комментаторовъ новозавѣтнаго текста и весьма удачно комбинировать ихъ мнѣнія въ своемъ объясненіи посланій.

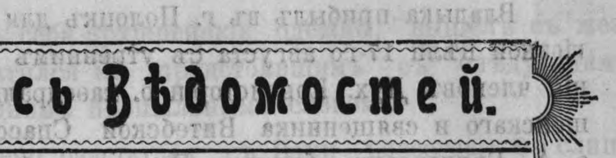
Все это дѣлаетъ книгу о. протоіерея Зефирова крайне цѣнной при современныхъ нуждахъ приходскаго пастырства, когда пастырю церкви надлежитъ съ одной стороны знакомить своихъ пасомыхъ не только съ чтеніемъ новозавѣтнаго Слова Божія, но и съ надлежащимъ толкованіемъ и пониманіемъ его въ духѣ св. церкви православной, а съ другой стороны и самому ему, какъ приходскому миссіонеру, въ виду развивающагося сектантства, всегда стремящагося обосновать свои лжеученія на тѣхъ или иныхъ мѣстахъ Св. Писанія,—необходимо имѣть подъ руками такое общедоступное объясненіе новозавѣтнаго текста, гдѣ бы можно было легко и быстро справиться съ правильнымъ пониманіемъ того или иного, пререкаемаго сектантами мѣста.

Пріобрѣтеніе этой книги для библіотекъ церковныхъ и школьныхъ нужно признать весьма полезнымъ.

Книгу можно выписывать отъ автора (Могилевъ, духовная семинарія).

Священникъ **Михаилъ Свидерскій**.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Проводы и прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго и Верхоленскаго съ своей бывшей паствою Полоцкой.

Въ 25-й день іюля сего года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Преосвященному Полоцкому Серафиму Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленскимъ. Вѣсть о перемѣщеніи любимаго духовенствомъ и мірянами Архипастыря была встрѣчена ими съ чувствомъ искренняго и глубокаго сожалѣнія. Въ теченіи слишкомъ 9-лѣтняго управленія Полоцкой епархіей Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ искреннюю любовь и уваженіе пастырей и паствы, каковыя чувства они неоднократно ему уже и выражали. Неудивительно при этомъ, что прощаніе съ такимъ глубокочтимымъ и любимымъ Архипастыремъ должно было быть трогательнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелымъ. Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ не желалъ перемѣщенія, такъ какъ любилъ свою паству и многое сдѣлалъ и намѣренъ былъ сдѣлать для нея. Перемѣщеніе для него было также крупною неожиданностью, какъ и для пастырей и паствы. Будучи, однако, человѣкомъ глубоковѣрующимъ, видящимъ во всѣхъ явленіяхъ руку Божественнаго Промысла, это новое высокое назначеніе принялъ, какъ волю Божію со смиреніемъ. И прежде чѣмъ навсегда оставить Полоцкую епархію въ послѣдній разъ рѣшилъ отслужить Божественную литургію въ Полоцкомъ Спасо Евфросиніевскомъ монастырѣ и здѣсь у мощей Преподобной Евфросиніи, испросилъ себѣ помощи и разумѣнія въ новомъ своемъ служеніи среди сибиряковъ и многотысячнаго язычества, доселѣ въ огромномъ своемъ большинствѣ еще непросвѣщеннаго свѣтомъ Христова ученія и коснѣющаго во мракѣ идолопоклонства.

Владыка прибылъ въ г. Полоцкъ для осуществленія этой религіозной цѣли 17-го августа съ утреннимъ поѣздомъ въ сопровожденіи членовъ Дух. Консисторіи о. каѳедральнаго протоіерея А. Матюшенскаго и священника Витебской Спасо-Преображенской церкви о. А. Григоровича, бывшаго Полоцкаго благочиннаго.

Мѣстный благочинный священникъ о. П. Бѣляевъ встрѣтилъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку на станціи «Оболь».

Въ г. Полоцкѣ на вокзалѣ Владыку встрѣчали: представители мѣстной администраціи, начальствующіе мѣстныхъ учебныхъ заведеній: кадетскаго корпуса, учительской семинаріи, духовнаго училища и друг. а также и городское духовенство съ о. настоятелемъ Богоявленскаго монастыря архимандритомъ Порфиріемъ во главѣ.

Съ вокзала Высокопреосвященнѣйшій Владыка направился въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Послѣ обычной встрѣчи Владыка совершалъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ Божественную литургію, а по окончаніи оной молебенъ Преподобной Евфросиніи у ея св. мощей.

Въ совершеніи Божественной литургіи и молебна сослужили Его Высокопреосвященству: два архимандрита, о. каѳедральный протоіерей А. М. Матюшенскій, настоятель Николаевскаго собора о. протоіерей Д. Гнѣдовскій, членъ Дух. Консисторіи священникъ о. А. Григоровичъ, священникъ монастыря о. Н. Черепнинъ, благочинный о. Бѣляевъ, священникъ Полоцкой Іоанно-Богословской церкви о. Е. Томашевскій, второй священникъ при монастырѣ о. А. Румянцевъ и священникъ Шатиловской церкви о. Пороменскій. Нужно ли говорить о томъ молитвенномъ обаяніи, которое навѣвало на душу послѣднее прощальное служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима.

Каждый изъ молящихся какъ-то тоскливо смотрѣлъ на Владыку, видя въ немъ отбывающаго навсегда гостя и желая запечатлѣть въ памяти ликъ Архипастыря. Высокоторжественная обстановка храма, поучительно-молитвенное служеніе Владыки, гармоническое пѣніе монахинь и трогательная прощальная рѣчь Владыки—все это оставитъ память о такомъ необыкновенномъ, въ одно и то же время радостномъ и грустномъ празднествѣ. По окончаніи литургіи и молебна все бывшее въ храмѣ духовенство расположилось посрединѣ храма предъ амвономъ.

Владыка снялъ съ себя архіерейскія одежды, вышелъ съ жезломъ на амвонъ и обратился къ предстоявшимъ съ слѣдующимъ приблизительно послѣднимъ прощальнымъ словомъ.

„Итакъ мнѣ суждено разстаться съ Вами навсегда. 9 слишкомъ лѣтъ я молился съ Вами Господу Богу.

Теперь же по волѣ Всевышняго Бога я ухожу въ далекую холодную Сибирь, въ епархію, гдѣ святительствовалъ апостолъ Сибири Иннокентій, святитель Софроній и прочіе великіе Архипастыри; ухожу въ страну, гдѣ большинство населенія не просвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры язычники.

Теперь разставшись съ Вами—не увижусь съ Вами болѣе и встрѣчусь только въ загробной жизни,—въ день и часъ, когда всѣ сотни милліоновъ людей возстанутъ изъ гроба для того, чтобы предстать на судъ Божій.

Я съ младенчества привыкъ останавливать мысль свою на размышленіи о смерти и страшномъ судѣ Божіемъ.

Теперь же при перемѣнѣ мѣста служенія, невольно напоминающей о перемѣнѣ нашей жизни земной на жизнь загробную—эта мысль настойчивѣе просится въ сердце мое, тѣмъ болѣе, что мнѣ минуло уже полвѣка.

Прошу и Васъ, братія, чаще вспоминать о смерти и страшномъ судѣ Христовомъ, твердо помня, что эта мысль хотя и мучительна для сердца нашего, но за то она и спасительна для насъ и служитъ искупленіемъ нашихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній.

При прощаніи съ Вами усерднѣйше прошу Васъ не забывать меня въ своихъ молитвахъ.

Наипаче молитесь о мнѣ у раки Преподобной Евфросиніи.

Служа съ Вами, я сознательно никого не хотѣлъ обидѣть Васъ, но если, какъ человѣкъ, невольно и огорчилъ кого изъ Васъ, то прошу простить меня.

Еще разъ прошу молиться за меня; этой просьбой и заканчиваю я свое послѣднее слово“ *).

*) Записано по памяти благочиннымъ 1-го Полоцкаго округа священникомъ Петромъ Бѣляевымъ.

Послѣ прощальнаго слова Его Высокопреосвященства мѣстный о. благочинный вышелъ на средину храма и сказалъ Владыкѣ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Въ эти послѣднія минуты разставанія—разрѣши и благослови, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сказать нѣсколько словъ. Приблизительно полторы тысячи лѣтъ тому назадъ жители Константинополя провожали своего любимаго Архипастыря св. Іоанна Златоуста и народъ весь съ великою печалью и со слезами говорилъ святителю—«Отецъ нашъ! не покидай насъ»!

То правда, что жители Константинополя провожали своего любимаго Архипастыря въ изгнаніе,—которое постигло его совершенно незаслуженно и несправедливо.

А мы провожаемъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на болѣе высокій и видный постъ служенія, однако, мысль о томъ, что въ лицѣ Васъ оставляетъ насъ добрый и любвеобильный Архипастырь, заставляетъ и насъ сказать Тебѣ—Отецъ нашъ! не оставляй насъ!

Твои добрыя качества и добрыя дѣла заставили насъ невольно полюбить Тебя.

Зная Твою глубокую скромность, я не смѣю перечислять всѣ Твои добрыя дѣла и добродѣтели.

Достаточно вспомнить, что благодаря молитвамъ Твоимъ и трудамъ и заботамъ, мы имѣемъ счастье видѣть у себя св. мощи преподобной Евфросиніи, достаточно вспомнить, что многіе дѣти и юноши благословляютъ Твое имя, такъ какъ, благодаря Твоимъ щедротамъ и добротѣ, они получили образованіе и насущный кусокъ хлѣба.

Достаточно сказать, что не ветхозавѣтный законъ буквы и кары, а евангельскій законъ любви, сердечности, доброй отзывчивости руководили Тобою во всѣхъ Твоихъ дѣлахъ и начинаніяхъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Мы пространственно разлучаемся съ Тобою, но общеніе наше духовное да сохранится между нами.

Смиреннѣйше просимъ Васъ, Владыко святый, не забывать насъ недостойныхъ въ своихъ молитвахъ, не разлучаться съ нами ду-

хомъ, окрылять насъ своею любовью. Мы же съ своей стороны всегда и всюду и наипаче у раки Преподобной будемъ молиться за Тебя, дабы Господь Милосердный сохранилъ Твое здоровье, укрѣпилъ Твои силы на пользу нашей милой родины и новой паствѣ Твоей на много, много лѣтъ.

Выслушавши рѣчь, Его Высокопреосвященство поблагодарилъ за выраженныя чувства и благопожеланія и въ отвѣтъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Все въ мірѣ семъ тлѣнно, непрочно и скоропреходяще. Вѣчно одно—это любовь, которая по слову апостола «все» покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ, любовь «николиже отпадаетъ».

Я живо и съ любовію сохраняю въ сердцѣ своемъ своихъ товарищей по гимназіи и академіи, своихъ сослуживцевъ по епархіямъ Самарской и Тифлисской—гдѣ я былъ ректоромъ семинаріи и Волынской—викаріемъ. Съ любовію вспоминаю своихъ собратій на Волыни. И слава Богу и меня тамъ помнятъ. Я и по сейчасъ получаю изъ Волыни скорбныя письма, въ коихъ многіе друзья сердечно и глубоко сокрушаются, что я уѣзжаю изъ Полоцкой епархіи не на западъ и не къ нимъ на Волынь, а въ далекую Сибирь. Могу увѣрить, что всѣхъ васъ я сохраню съ любовію въ сердцѣ своемъ навсегда—не престану молиться о васъ—а вы молитесь о мнѣ, чтобы Господь милосердный помогъ бы мнѣ и на новомъ мѣстѣ служенія, гдѣ мнѣ предстоятъ большіе тяжелые труды“.

Владыка былъ видимо взволнованъ, рѣчь его прерывалась, изъ глазъ текли слезы. Затѣмъ началось прощаніе присутствовавшихъ въ храмѣ съ отбывающимъ Высокопреосвященнымъ. Простившись съ каждымъ изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, Владыка отбылъ въ покои матушки-игуменіи, гдѣ была для Владыки, бывшаго въ храмѣ духовенства и почетныхъ гостей предложена трапеза. Во время обѣда хоръ монахинь пропѣлъ «Нынѣ отпущаеши», затѣмъ пѣснь—содержаніе которой—скорбь по поводу отъѣзда Владыки и благопожеланія Ему на новомъ мѣстѣ служенія и многолѣтіе Архипастырю. О. настоятель Полоцкаго собора протоіерей Д. Гнѣдовскій сказалъ рѣчь, въ коей просилъ Владыку отъ лица духовенства „покрыть всепрощающею любовію всѣ немощи насъ духовенство осѣнить исходнымъ Архипастырскимъ благословеніемъ и не забывать въ сво-

ихъ молитвахъ, по которымъ да даруетъ Господь всѣмъ намъ встрѣтиться вмѣстѣ и уже не испытывать разлуки тамъ—въ невечернемъ дни Царствія Христова.—„Ты", говорилъ достопочтенный о. протоіерей, „оставилъ по себѣ памятникъ тѣмъ, что исходатайствовалъ перенесеніе мощей преподобной Евфросиніи въ нашъ родной Полоцкъ—оставилъ памятникъ, который не требуетъ на себя ни затратъ, ни ремонта, а наоборотъ ремонтируетъ всѣхъ насъ своею благодатію".

Въ концѣ обѣда о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Серафиму и гостями было дружно трижды пропѣто „многая лѣта". Владыка провозгласилъ здравицу за игуменію монастыря и процвѣтаніе обители.

Послѣ трапезы фотографомъ была снята вся группа гостей, монашествующихъ во главѣ съ Архипастыремъ, послѣ чего Высокопреосвященнѣйшій Владыка зашелъ въ квартиру начальницы епархіальнаго училища монахини Нины. отдалъ въ городѣ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ визиты и къ 6½ часамъ вечера прибылъ въ Богоявленскій монастырь.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ Владыку въ монастырскомъ соборѣ встрѣтило въ облаченіи монашествующее духовенство.

Сюда же собрались и горожане—почитатели Владыки, чтобы получить отъ него послѣднее Архипастырское благословеніе.

Помолившись и приложившись къ святымъ иконамъ, Его Высокопреосвященство, послѣ краткой сугубой ектеніи и возглашенія обычнаго многолѣтія обратился къ присутствовавшимъ и выразилъ свои благожеланія приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

„Я сегодня помолился съ вами въ послѣдній разъ. По волѣ высшаго начальства, утвержденной Государемъ Императоромъ, я уѣзжаю отъ васъ въ далекую восточную страну, гдѣ предстоятъ мнѣ большіе труды, а быть можетъ и опасности, такъ какъ большинство населенія Иркутской епархіи—якуты, буряты и другіе инородцы—дикари, язычники. Мнѣ придется тамъ заботиться не только о созиданіи и укрѣпленіи вѣры въ христіанахъ, а и о пробужденіи христіанскихъ чувствъ среди язычниковъ.

Прошу вашихъ молитвъ, чтобы Господь помогъ бы мнѣ въ трудахъ моихъ.

Я же желаю вамъ всѣхъ благъ и призываю на васъ благословеніе Божіе».

Послѣ рѣчи Владыки о. законоучитель корпуса протоіерей Васильевъ прочелъ и преподнесъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму адресъ отъ имени Братства во имя преподобной Евфросиніи и св. Николая, въ коемъ члены Братства въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарятъ Владыку за покровительство, поддержку и матеріальную помощь названному Братству.

Владыка, поблагодаривъ членовъ Братства за вниманіе, благословилъ ихъ, а затѣмъ и всѣхъ собравшихся Его почитателей. Въ 7½ часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ отбылъ на вокзалъ.

Въ 8 ч. 15 м. Владыка отбылъ изъ г. Полоцка, сопровождаемый самыми сердечными благопожеланіями полочанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 28 августа 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.